

Мужчина какое-то время рылся в шкафу. Он мог видеть только одним глазом. Боль пронзила его голову, и его действия стали более резкими и грубыми. Его рука обо что-то порезалась, образовав длинную и отвратительную на вид рану.

Кровь потекла по его руке, прежде чем упасть на яркую и чистую плитку. В луже крови появилось отражение девушки в красном. Кровь начала меняться, словно кто-то писал кровавое письмо.

«Ты не найдешь дорогу в школу с помощью этого метода. Ты потерпел неудачу. Ты солгал мне. Ты не в состоянии дать мне свободу, и теперь из-за этого твоя жизнь потихоньку утекает».

Боль согнула мужчину пополам. Вещи в шкафу с грохотом посыпались на пол. Он закрыл глаза, и мир погрузился во тьму. Его тело врезалось в мебель, а руки беспомощно замахали в воздухе. Он выглядел так, словно тонул. Лекарства и различные медицинские инструменты рассыпались по полу. Шкаф был опрокинут, и несколько профессиональных книг, связанных с глазами, упали рядом с ногами мужчины.

«Жидкость в глазу вытекает, рана на краю гноится, нервы отмирают, а чувствительность к свету снижается. Это оказывает влияние даже на мой второй глаз. Такое чувство, что на него что-то давит, и открывать глаз становится все труднее и труднее!»

Глаза мужчины были плотно закрыты. Он был единственным человеком в комнате, но выглядел так, словно разговаривал с кем-то еще: «Но ты не волнуйся, пока я жив, еще есть шанс на улучшение!»

Глаза были окнами в душу. Когда глаза не могли открыться, мир внутри становился темным. Этот человек был подобен зверю, который выплескивал свою боль, которая терзала его тело, пока не рухнул от усталости и не потерял сознание рядом с обеденным столом.

Свет в комнате замерцал и потускнел. Комната, казалось, начала меняться. Пятна крови на полу стали темно-коричневыми, похожими на засохшие струпья. В полной тишине в комнате материализовалась девушка в красной куртке.

Она выглядела совершенно не так, как Вэньюй, но имела некоторое сходство с Цюмэй из 'Соседа по парте'. Девушка бесшумно переместилась, чтобы встать между Вэньюй и мужчиной. Она подняла дневник, упавший с полки. Обложка была испачкана кровью, и открыв обложку, на первой странице красным было написано имя – Цюмэй.

Первая половина дневника была заполнена синей ручкой, но все последующие части были заполнены красным. Девушка пролистала его до последних нескольких страниц.

30 ноября: Девушка в красном продолжает мешать операции, как будто, лишившись глаза, она исчезнет навсегда. Похоже, что Чан Гу не соврал мне – я наконец-то смогу избежать пыток этого призрака.

1 декабря: Девушка в красном появилась снова. Несколько лет назад именно она затащила меня в тело Вэньюй, чтобы я стала следующей Вэньюй. Она мне не друг, хотя и живет рядом со мной.

2 декабря: Операция слишком рискованна, и это, не считая сверхъестественных помех. Как сумасшедшая, она продолжает пытаться помешать операции. Похоже, что метод Чан Гу действительно может покончить со всей болью.

3 декабря: Пока призрак рядом, операция не может быть проведена нормально, поэтому мы можем лишь поймать ее в ловушку. Я не разговаривала с ней уже несколько лет, так что на этот раз, пожалуй, сыграю с ней в небольшую игру.

4 декабря: Операция прошла успешно. Злобный красный призрак, который преследовал меня, исчез, но я не ожидала, что это приведет к такому. После операции я стала новым красным призраком.

5 декабря: В первый раз, когда я доверилась кому-то, кроме бабушки, я потеряла свою свободу и стала козлом отпущения. Во второй раз, когда я доверилась другому человеку, я потеряла даже оболочку, за которой могла прятаться. Что же мне теперь делать? Довериться ему в третий раз? Или...

На этом дневник заканчивался. Девушка в красном положила дневник обратно. Она наклонилась и внимательно посмотрела на Чан Гу. Ее черные волосы приподнялись, как будто подул ветер. Правый глаз девушки был полностью красным, но левый глаз представлял собой всего лишь черный провал. Даже если она стала настоящим красным призраком, у нее так и не восстановился левый глаз.

Свет в комнате потускнел еще больше, и с потолка донесся звук прыгающего мячика. Из ванной донесся звук льющейся воды, и ручка покатила по земле. Нож на кофейном столике начал двигаться сам по себе. Бледная рука высунулась из красной куртки, и женщина двумя руками взялась за рукоять ножа.

Она встала над упавшим в обморок мужчиной и подняла нож над головой, целясь прямо в правый глаз мужчины, который не был защищен повязкой. Как раз в тот момент, когда женщина собиралась опустить нож вниз, она внезапно остановилась, как будто почувствовала что-то еще.

Ее шея повернулась, и челка съехала в сторону, открывая глаза. Пустота в том месте, где должен быть ее левый глаз, нацелилась прямо на камеру, как будто она смотрела на аудиторию за экраном. В фильме началась странная сцена. Вместе с фоновой музыкой послышались приближающиеся шаги.

Странные звуки наполнили дом на экране. Они доносились из шкафа, из-под кровати, из-за двери. Они были настолько частыми и непрерывными, что создалось впечатление, будто то же самое происходит и в реальной жизни!

Уши больше не могли различить, откуда исходит звук, из фильма или из-за спины.

Внезапно вспыхнул свет, и женщина приблизилась к экрану. Она двигалась вовсе не медленно. Казалось, что она стояла неподвижно, но уже через пару мгновений, когда Чэнь Гэ снова сфокусировал взгляд, расстояние между ней и экраном сократилось еще больше!

Странности на экране и за его пределами медленно накладывались друг на друга, и это создавалось странное ощущение у зрителей. Казалось, что их затягивает в фильм, чтобы они стали его частью. Или сцена в фильме постепенно накладывалась на реальность, и призрак из фильма действительно выходит наружу.

Музыка становилась все громче, и казалось, что кто-то вдует воздух им в уши.

Женщина подошла вплотную к камере, и свет в кинотеатре стал невероятно тусклым. Пустая глазница смотрела прямо на камеру, и пустота уставилась прямо на зрителей за экраном.

Нож, с которого капала кровь, был направлена наружу, и запах крови распространился по закрытому залу. Сначала было наложение звуков, а затем появился запах крови. Пока зрители были сбиты с толку этими событиями, Красный Призрак появился на экране.

Вязкая кровь начала стекать по экрану, стекая на сцену под ним. Когда зрители пришли в себя, страшное лицо уже отделилось от экрана!

Фоновая музыка достигла своего апогея, словно натянутая стрела. Запах крови усилился, и наконец-то началась самая страшная сцена в этом фильме.

Призрак из фильма покинул экран! История о призраках превратилась в реальность!

Его дыхание стало тяжелее, и Чэнь Гэ сжал подлокотники. Его глаза почти мгновенно покраснели.

«Красный Призрак из фильма выходит!» - он вскочил в тот же миг, когда призрак полностью появился, и закричал. - «Хватай ее! Не дайте ей сбежать обратно в кино!»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1829430>